

УСИЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ КАК ДОМИНАНТНЫЙ ТРЕНД ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

© 2015 ГУРЬЯНОВА Л. С.

УДК 332.146:330.44

Гурьянова Л. С. Усиление региональных дисбалансов как доминантный тренд территориального развития: оценка и анализ последствий

В статье показано, что доминантными тенденциями развития территорий в условиях глобализации и транснационализации рынков являются рост неравномерности регионального развития, стремительная поляризация экономического развития отдельных стран и регионов, пространственно устойчивая экономическая концентрация. Следствием усиления неравномерности регионального развития является повышение уязвимости экономики, снижение ее стрессоустойчивости по отношению к внешним «шокам». Проведенный анализ показал, что потенциал экономического роста сосредоточен преимущественно в экономически развитых регионах, товарные и финансовые потоки которых эффективно встроены в систему глобальной конкуренции. Для большинства макрорегионов и внутренних регионов каналы передачи и внедрения технологий являются недоступными. Это приводит к воспроизводству тенденции усиления неравномерности регионального развития как на уровне мировой динамики, так и на уровне отдельных регионов. Исследование уровня неравномерности регионального развития Украины, оценка его влияния на экономический рост на основе производственно-институциональных функций позволяют сделать вывод о том, что показатели неравномерности регионального развития существенно превышают пороговые (безопасные) значения, т. е. несбалансированность экономического пространства становится угрозой стабильному развитию экономической системы, что требует совершенствования существующих механизмов государственного регулирования регионального развития.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, неравномерность, дисбалансы, циклическое развитие, риски, порог безопасности.

Рис.: 9. **Табл.:** 2. **Формул.:** 2. **Библ.:** 31.

Гурьянова Лидия Семеновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической кибернетики, Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеця (пр. Ленина, 9а, Харьков, 61166, Украина)

E-mail: g_lika@list.ru

УДК 332.146:330.44

UDC 332.146:330.44

Гур'янова Л. С. Посилення регіональних дисбалансів як домінуючий тренд територіального розвитку: оцінка та аналіз наслідків

Guryanova L. S. Increased Regional Imbalances as the Dominant Trend of Territorial Development: Assessment and Effects Analysis

У статті показано, що домінуючими тенденціями розвитку територій в умовах глобалізації й транснаціоналізації ринків є зростання нерівномірності регіонального розвитку, стрімка поляризація економічного розвитку окремих країн і регіонів, просторово стійка економічна концентрація. Наслідком посилення нерівномірності регіонального розвитку є підвищення уразливості економіки, зниження її стресостійкості стосовно зовнішніх «шоків». Потенціал економічного зростання зосереджено переважно в економічно розвинених регіонах, товарні й фінансові потоки яких ефективно вбудовані в систему глобальної конкуренції. Для більшості макрорегіонів і внутрішніх регіонів канали передачі та впровадження технологій є недоступними. Це призводить до відтворення тенденції посилення нерівномірності регіонального розвитку як на рівні світової динаміки, так і на рівні окремих регіонів. Дослідження рівня нерівномірності регіонального розвитку України, оцінка його впливу на економічне зростання на основі виробничо-інституціональних функцій показали, що показники нерівномірності регіонального розвитку суттєво перевищують граничні (безпечні) значення, тобто незбалансованість економічного простору стає загрозою стабільному розвитку економічної системи, що вимагає вдосконалення існуючих механізмів державного регулювання регіонального розвитку.

The article displays that the dominant trends of territorial development in the context of globalization and transnationalization of markets are increased irregularity of regional development, rapid polarization of the economic development of individual countries and regions, spatially stable economic concentration. Effects of the increased irregularity of regional development are higher vulnerability of economy, its reduced stress resistance towards external «shocks». A conducted analysis showed that the potential for economic growth is concentrated mostly in the economically developed regions, where trade and financial flows are effectively built into the system of global competition. For most macro-regions and interior regions channels for technology transfer and deployment are unavailable. This leads to reproduction of the trend of increased irregularity of regional development, both at the level of world dynamics and at the level of individual regions. Examination of the level of irregularity of the regional development of Ukraine, assessment of its effect on economic growth based on production-institutional functions suggest that indicators of the regional development irregularity substantially exceed the threshold (safe) values, i.e. the imbalance of economic space is becoming a threat to the stable development of the economic system that requires improving the existing mechanisms for the State regulation of regional development.

Ключові слова: регіон, соціально-економічний розвиток, нерівномірність, дисбаланси, циклічний розвиток, ризики, поріг безпеки.

Key words: region, socio-economic development, irregularity, imbalances, cyclic development, risks, security threshold.

Рис.: 9. **Табл.:** 2. **Формул.:** 2. **Бібл.:** 31.

Рис.: 9. **Табл.:** 2. **Formulae:** 2. **Bibl.:** 31.

Гур'янова Лідія Семенівна – доктор економічних наук, доцент, професор кафедри економічної кибернетики, Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеця (пр. Леніна, 9а, Харків, 61166, Україна)

Guryanova Lidiya S. – Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kharkiv National Economic University named after S. Kuznets (pr. Lenina, 9a, Kharkiv, 61166, Ukraine)

E-mail: g_lika@list.ru

E-mail: g_lika@list.ru

Масштабные геоэкономические трансформации привели к появлению новых проблем развития, взаимодействию рисков, социально-экономические последствия которых слабо прогнозируемы, имеют разрушительный катастрофический характер и

вызывают нарастание конфликтности. В этих условиях происходит переход к новой государственной политике, направленной на решение, прежде всего, социально-экономических задач. В частности, приоритетами «Стратегии 2020», принятой странами Евросоюза, являются:

«мягкий» экономический рост (стимулирование знаний, инноваций), устойчивый рост, социальный рост [14, 16]. Подобные тенденции наблюдаются и в программных документах Украины.

Мировой финансово-экономический кризис, ряд социальных потрясений заставили под другим углом рассмотреть проблему неравномерности экономического развития, социальные последствия ее усиления в условиях синхронизации циклического развития национальных экономик, резонансного взаимодействия экономических индикаторов. Переход к инновационно ориентированной модели экономического роста в условиях глобальных процессов порождает поляризацию экономического развития, нарушение баланса между группами регионов-«доноров» и регионов-«реципиентов». Недооценка системных рисков регионов-«доноров» вследствие синхронизации циклического развития ведущих экономик мира вызывает отсутствие резервов для предупреждения социальных кризисов, стимулирования деловой активности «опорных» регионов и обострение фазы рецессии. Экономисты-аналитики [18, 22, 25] отмечают, что масштаб кризиса 2007–2008 гг. оказался неожиданным и создал проблемы практически у всех стран. Все это свидетельствует о необходимости рассмотрения проблемы неравномерности развития, усиления региональных дисбалансов через призму стратегии устойчивого развития.

Проблема оценки дисбалансов регионального развития и разработки стратегий, направленных на их предупреждение или нейтрализацию негативных последствий, рассмотрена в работах таких ученых, как Благуи И. С., Бахтизин А. Р., Бондарев А. А., Васильев В. А., Горелова Г. В., Грибова К. Н., Клебанова Т. С., Коломак Е. А., Лебедева Т. И., Лукьяненко И. Г., Лычкина Н. Н., Нижегородцев Р. М., Солодухин С. В., Суслев В. И., Хорошун В. В., Чернов В. П., Черняк А. И., Шевченко И. К., Barro R., Cuadrado-Roura J., Combes P., Garrido-Yserte R., Sala-i-Martin X., Lafourcade M., Lopez-Rodriguez J., Mancha-Navarro T., Thisse J., Toutain J. и др. [1–11, 19–21, 23, 24, 26–31]. Однако ряд ее аспектов, связанных с анализом тренда усиления неравномерности территориального развития в контексте циклической динамики, оценки угрозы устойчивому развитию, не нашли должного отражения.

Следует отметить, что тенденция усиления неравномерности развития воспроизводится на уровне как отдельных территорий, так и мирового экономического пространства в целом. Эта тен-

денция порождается центр-периферической организацией рыночной экономики, когда «центр» выступает поставщиком товаров (услуг), инвестиций, инноваций, идей, ценностей, а «периферия» обеспечивает сырьем и рабочей силой, одновременно предоставляя свои рынки для сбыта товаров, инвестиций, инноваций [22]. Динамика и изменение межстрановых соотношений по показателю ВВП на душу населения за последние 20 лет, отражающего сравнительную эффективность функционирования хозяйственной системы и рост благосостояния страны, приведена на рис. 1.

Данные, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод об устойчивой тенденции поляризации темпов экономического роста. Динамика средних значений ВВП на душу населения в группах стран с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким уровнем экономического развития приведена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, если в 1991–2000 гг. наблюдалось относительно сбалансированное развитие территорий, то с 2001 г. по 2008 г. различия в уровнях экономического развития стран существенно возрастают. Усиление фрагментарности мирового экономического пространства подтверждается динамикой индексов межстранового сравнения, к основным из которых относится индекс глобальной конкурентоспособности (GCI) [12]. Значение суммарного рейтинга, тренд его изменения по группам стран (страны с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким уровнем экономического развития) приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, несмотря на то, что на развивающихся рынках наблюдается улучшение экономической ситуации, это не оказывает существенного влияния на экономическую территориальную динамику.

Сопоставление индекса территориальной экономической концентрации и темпов роста ВВП для мира в целом (рис. 3) позволяет выделить три фазы: фазу разнонаправленной динамики (1961–1982 гг.); фазу однонаправленной «боковой» динамики (1983–2006 гг.); фазу однонаправленной понижательной динамики (2007–2012 гг.). Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что сложившаяся территориальная экономическая концентрация приводит к значительному повышению чувствительности реагирования макроэкономических индикаторов на «шоки», снижению стрессоустойчивости экономики. Как видно из рис. 3, глубина циклического спада деловой активности является наиболее сильной за последние пятьдесят лет.

Таблица 1

Значение суммарного рейтинга стран по индексу GCI [13]

Группа стран \ Период	С очень высоким уровнем развития	С высоким уровнем развития	Со средним уровнем развития	С низким уровнем развития	С очень низким уровнем развития
2010–2011 гг.	34	260	521	1732	6743
2011–2012 гг.	39	263	534	1728	6738
Изменение (+/-)	-5	-3	-13	4	5

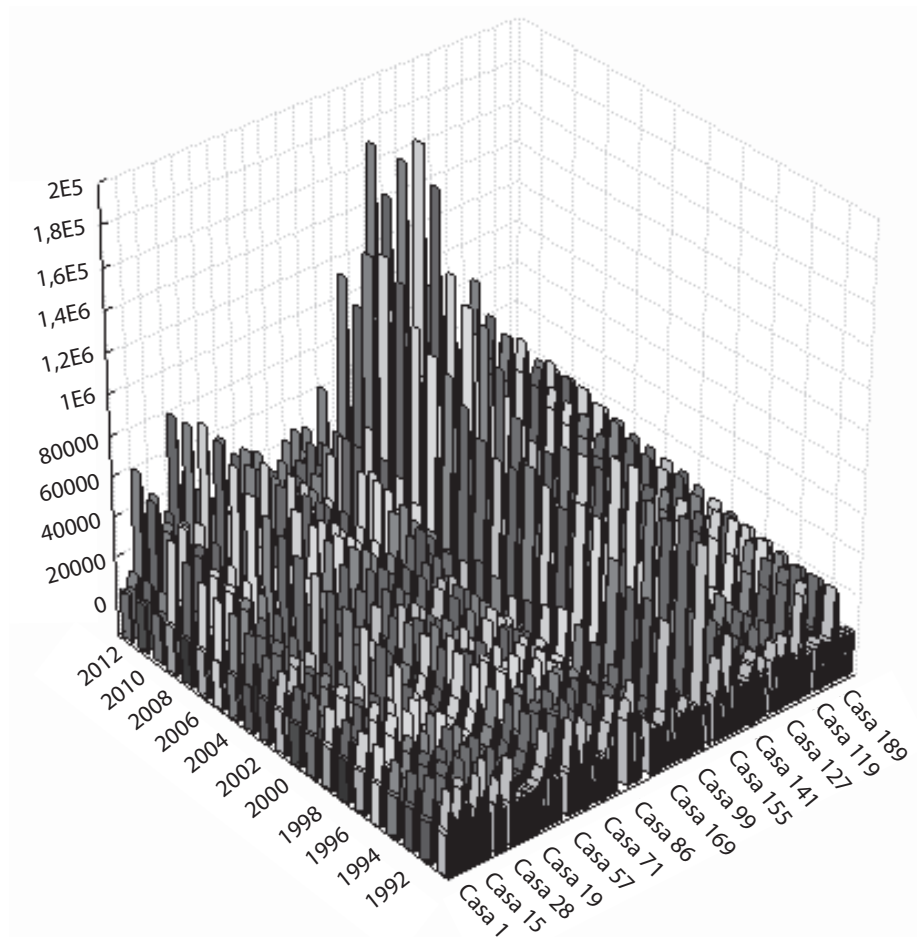

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения 196 стран мира, долл. США [12]

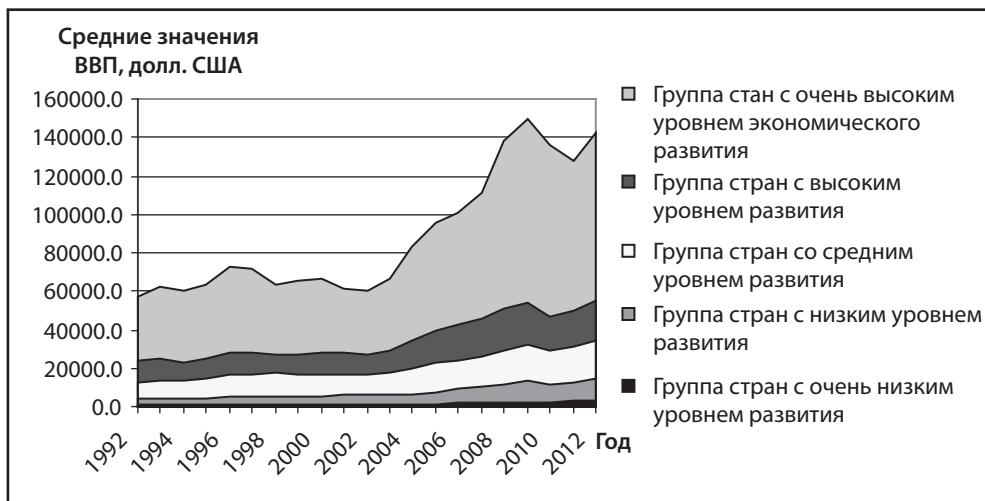

Рис. 2. Динамика средних значений ВВП на душу населения в группах стран, долл. США

Анализ взаимосвязи темпов роста ВВП и территориальной экономической плотности 38 стран Европы (рис. 4) позволяет сделать вывод о том, что экономики с большей территориальной экономической плотностью обнаруживают большую стрессоустойчивость по отношению к «шокам».

Тенденция асимметричного, каскадного развития регионов, усиления дисбалансов имеет устойчивый характер и для пространственного развития Украины. Данная тенденция достаточно хорошо прослеживается

при анализе характеристик интервального ряда ВДС на душу населения региона (рис. 5).

Как видно из рис. 5, число регионов-лидеров с наиболее высокими значениями ВДС на душу населения на протяжении анализируемого периода снижается. Увеличивается состав группы регионов с низкими значениями этого показателя. Анализ динамики изменения ВДС в региональном разрезе (рис. 6) позволяет сделать вывод о том, что устойчиво высокие значения характерны для таких регионов, как Днепропетровский,

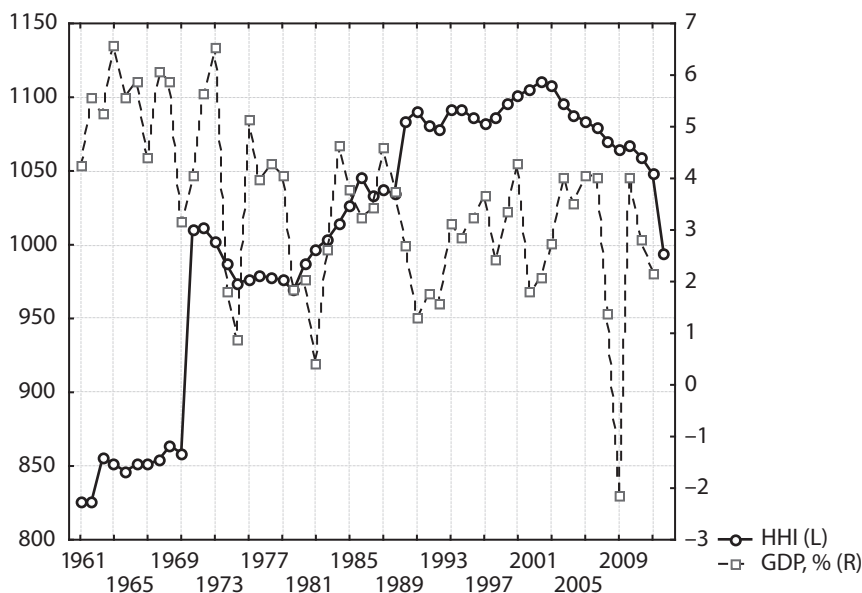

Рис. 3. Динамика индекса экономической концентрации (HHI) и темпа роста ВВП для мира в целом (GDP,%) за период 1961–2012 гг. [12, 15]

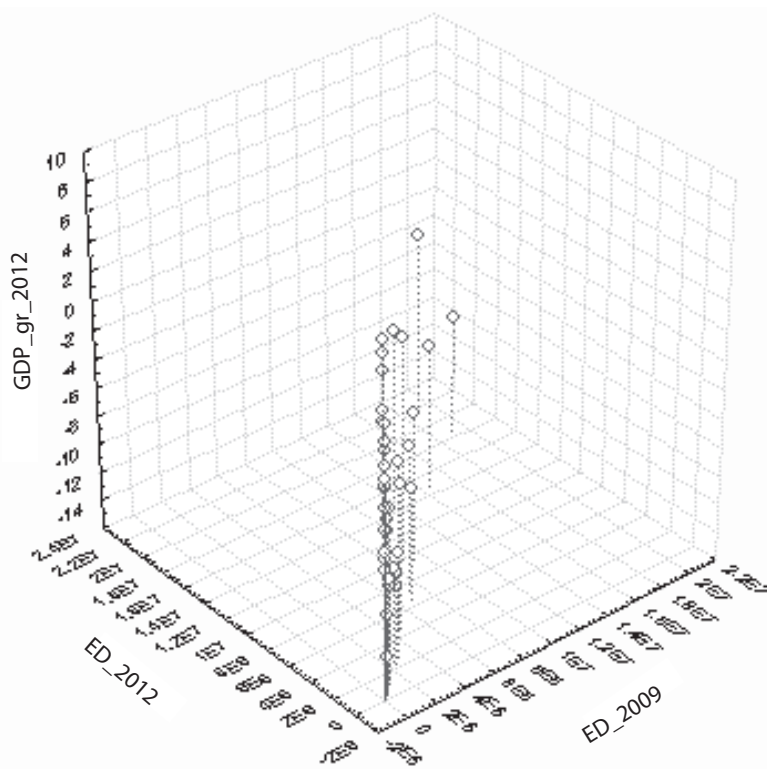

Рис. 4. Динамика изменения темпа прироста ВВП (GDP_gr) и показателя экономической плотности (ED) (2012 г.) [12, 15]

Полтавский, Донецкий, Киевский, Запорожский, Харьковский, Одесский, Луганский. То есть преимущественно промышленноразвитых регионов с наиболее высоким удельным весом в ВДС Украины по таким видам экономической деятельности, как добывающая промышленность (Днепропетровский (36.3%), Донецкий (22.7%), Луганский (12.6%), Полтавский (10.5%), Харьковский (2.8%) регионы), перерабатывающая промышленность (Днепропетровский (14.3%), Запорожский (7.65%), Луганский (6.5%), Полтавский (5.3%), Одесский (4.1%), Харьковский (5.7%) регионы) [17]. Неблагоприятная ситуация характерна для следующих регионов:

Черновицкий, Тернопольский, Закарпатский. Данную группу формируют аграрно-промышленные регионы с высоким удельным весом в ВДС региона таких видов экономической деятельности, как сельское хозяйство (Черновицкий (19.24%), Тернопольский (19.82%), Закарпатский (13.71%) регионы), перерабатывающая промышленность (Черновицкий (8.64%), Тернопольский (11.12%), Закарпатский (17.46%) регионы), транспорт и связь (Черновицкий (9.09%), Тернопольский (11.06%), Закарпатский (12.67%) регионы).

Следует отметить, что степень экономической территориальной плотности Украины является низкой,

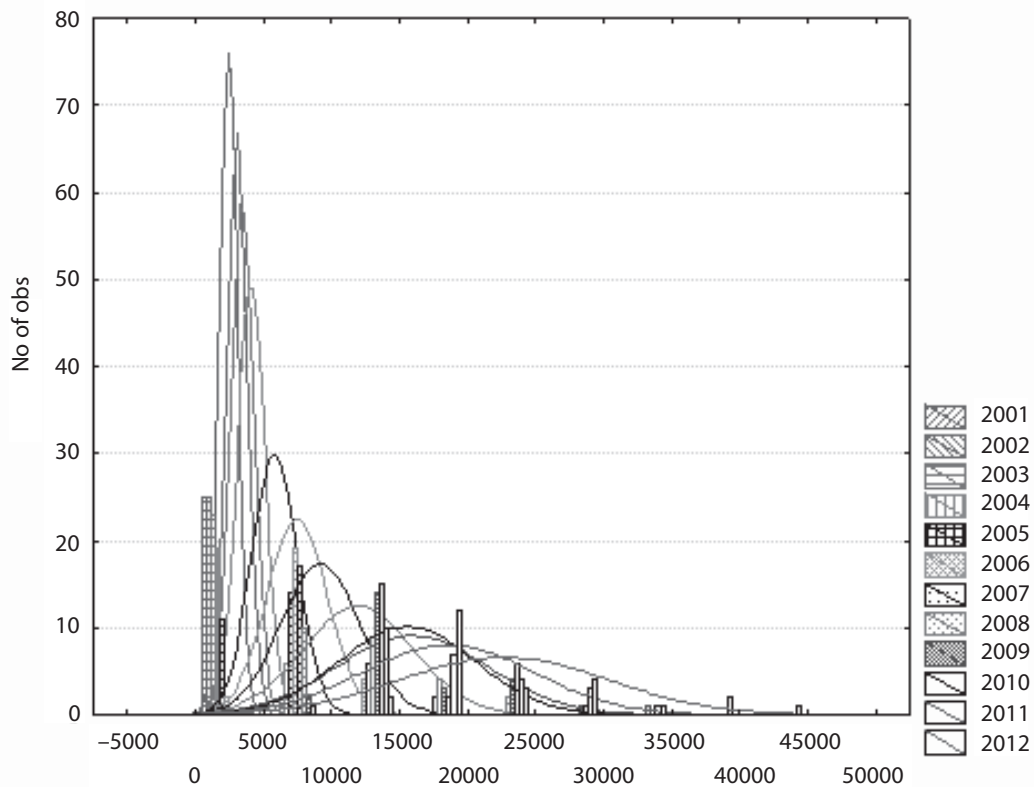

Рис. 5. Кривая распределения ВДС на душу населения региона (2001–2012 гг.) [17]

Рис. 6. Динамика изменения ВДС на душу населения региона (2001–2012 гг.)

как в сравнении со странами ЕС-15 (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Португалия (рис. 7а), так и в сравнении со странами ЕС-10 (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия). Сопоставимые значения экономической плотности наблюдаются только у стран СНГ: Российская Федерация, Казахстан (рис. 7б).

Для оценки влияния неравномерности регионального развития Украины на устойчивость темпа экономического роста применялись производственно-институциональные функции. Модель имеет вид [20]:

$$Y = \gamma \cdot D \cdot K^{q(\alpha+b \cdot q)} L^{q(n+m \cdot q)},$$

где Y – выпуск (объем ВВП); D – трендовый оператор: $D = e^{\beta t}$; t – период времени; K – капитал; L – численность занятых; β, γ, b, m, n – параметры модели; q – коэффициент неравномерности регионального развития.

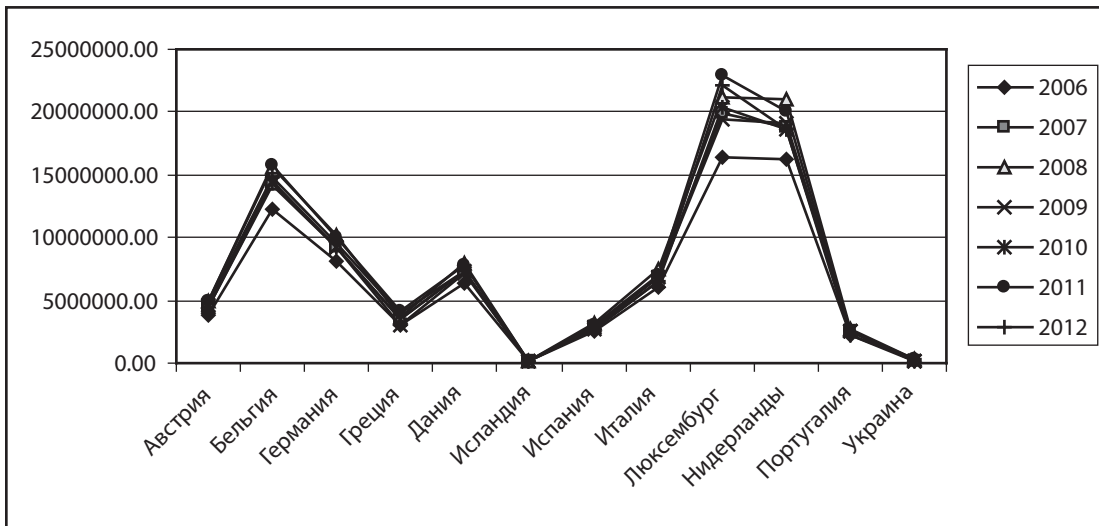
Данная модель позволяет определить пороговое значение коэффициента неравномерности регионального развития, превышение которого будет приводить к снижению темпов экономического роста.

В качестве исходных данных при построении модели использовались данные ВВП, численности занятого населения, стоимости основных фондов, коэффициента вариации ВРП на душу населения за 2002–2012 гг. Результаты регрессионного анализа приведены ниже:

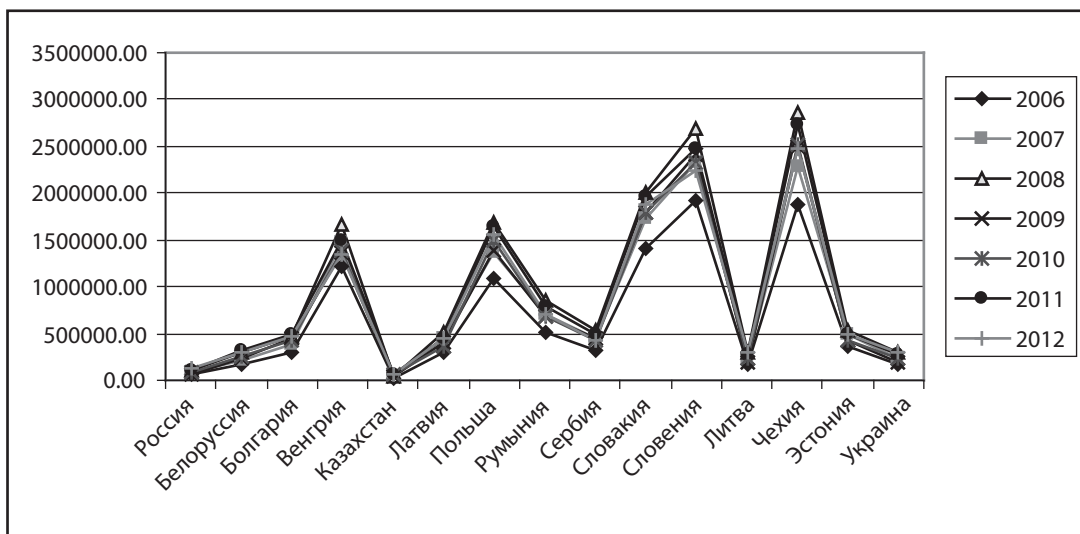
$$Y = 27353.53 \exp^{0.1507t} K^{q(0.0436-0.0014 \cdot q)} L^{q(-0.2376+0.0059 \cdot q)}$$

$$(t_{\beta} = 2.79, t_{\alpha} = 1.19, t_b = -1.41, t_n = -2.09, t_m = 2.07, R^2 = 0.9974).$$

Найденные на основе модели пороговые значения коэффициента неравномерности и динамика его фактических значений приведены на рис. 8.

а) динаміка змінення економічної територіальної щільності України в порівнянні со країнами ЄС-15 (2006–2012 гг.)

б) динаміка змінення економічної територіальної щільності України в порівнянні со країнами ЄС-10 і країнами СНГ (2006–2012 гг.)

Рис. 7. Динаміка змінення економічної територіальної щільності [12, 15]

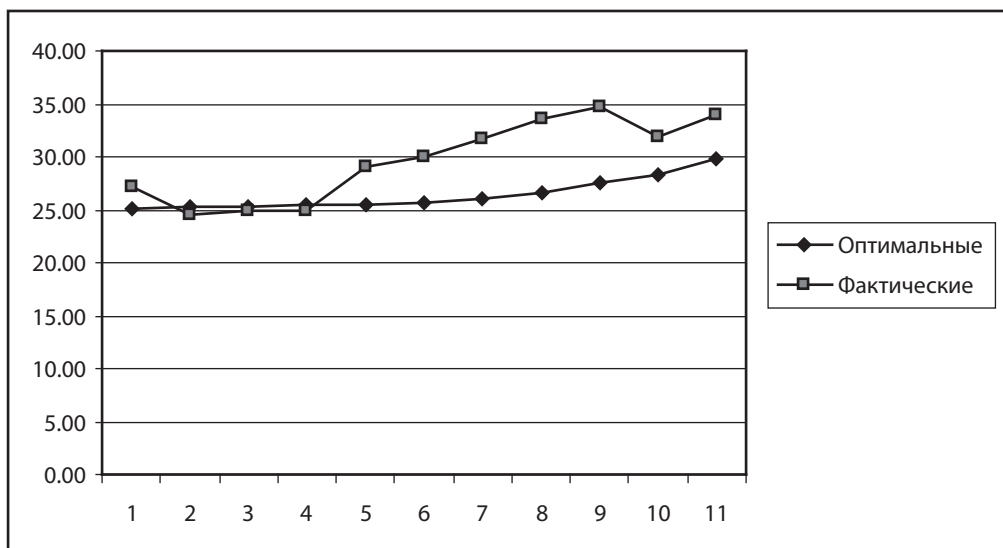

Рис. 8. Динаміка коефіцієнта нерівності

Как видно из рис. 8, наблюдается значительное превышение показателем неравномерности регионального развития своего порогового уровня. Аналогичные модели были построены на базе таких показателей неравномерности, как коэффициент дифференциации, коэффициент диспропорции [1]. Результаты регрессионного анализа приведены в табл. 2.

Анализ данных, полученных на основе построенных регрессионных моделей (рис. 9), позволяет сделать вывод о том, что фактор усиления дисбалансов регионального развития становится одним из факторов, оказывающих негативное воздействие на устойчивость темпов экономического роста как отдельных регионов, так и национальной экономики в целом.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

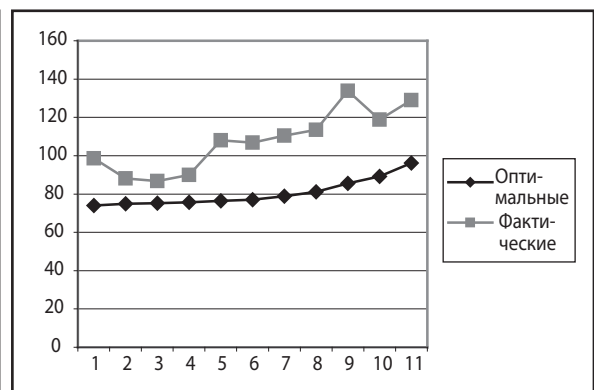
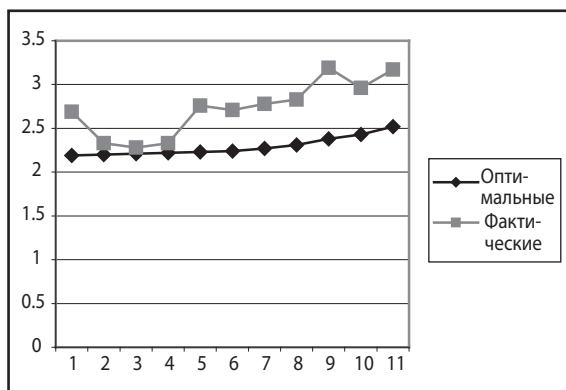
- ✦ доминантной тенденцией развития территорий в условиях глобализации и транснационализации рынков является рост неравномерности регионального развития, стремительная поляризация экономического развития отдельных стран и регионов, пространственно устойчивая экономическая концентрация, которая подтверждается динамикой таких показателей, как ВВП на душу населения, индекс глобальной конкурентоспособности;
- ✦ потенциал экономического роста сосредоточен преимущественно в экономически развитых регионах, товарные и финансовые потоки которых эффективно встроены в систему глобальной конкуренции. Для большинства макрорегионов и внутренних регионов каналы

- передачи и внедрения технологий являются недоступными. Это приводит к воспроизводству тенденции усиления неравномерности регионального развития как на уровне мировой динамики, так и на уровне отдельных регионов;
- ✦ следствием усиления неравномерности регионального развития является повышение уязвимости экономики, снижение ее стрессоустойчивости по отношению к внешним «шокам». Усиление неравномерности конкурентного пространства национальной экономики приводит к расширению числа отсталых регионов, снижению устойчивости бюджетной системы. В условиях роста системных рисков регионов-«доноров», связанных с синхронизацией циклической динамики, формируется бюджетная недостаточность, провоцирующая социальную напряженность. Как следствие, сложившиеся дисбалансы становятся угрозой сохранению целостности территориального пространства;
- ✦ исследование уровня неравномерности регионального развития Украины, оценка его влияния на экономический рост на основе производственно-институциональных функций позволяют сделать вывод о том, что показатели неравномерности регионального развития существенно превышают пороговые (безопасные) значения, т. е. несбалансированность экономического пространства становится угрозой стабильному развитию экономической системы;
- ✦ направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики является фор-

Таблица 2

Результаты оценивания производственно-институциональных функций

Вид модели	Критерии качества модели
<i>Индикатор неравномерности регионального развития – коэффициент дифференциации</i>	
$Y = 1644,84 \exp^{0.235t} K^{q(-0.033-0.03 \cdot q)} L^{q(-0.751+0.256 \cdot q)}$	$R^2 = 0.9944, R = 0.9972$
<i>Индикатор неравномерности регионального развития – коэффициент диспропорции</i>	
$Y = 282,66714 \exp^{0.21142t} K^{q(0.00052-0.00002 \cdot q)} L^{q(-0.0092+0.001 \cdot q)}$	$R^2 = 0.9959, R = 0.9979$

а) коэффициент дифференциации

б) коэффициент диспропорции

Рис. 9. Динамика коэффициентов неравномерности

мирование сбалансированного экономического пространства, позволяющего, с одной стороны, осуществить встраивание во внешние системы движения капитала, а, с другой, – генерировать собственные цепочки повышения добавленной стоимости, используя незадействованные факторы экономического роста отстающих территорий, что требует совершенствования существующих механизмов государственного регулирования регионального развития. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Александрова А.** Неравномерность развития муниципальных образований / А. Александрова, Е. Гришина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 97–105.
- 2. Бахтизин А. Р.** Агент-ориентированные модели экономики / А. Р. Бахтизин. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2008. – 279 с.
- 3. Благун І. С.** Конкурентоспроможність регіону як інтегральна ціль його розвитку / І. С. Благун, І. Є. Галушак // Вісник Волинського національного університету. – Луцьк, 2011. – № 2. – С. 36–42.
- 4. Бондарев А. А.** Моделирование и управление регионом как социальной системой: социологический анализ : дисс. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / А. А. Бондарев. – Пенза, 2004. – 441 с.
- 5. Васильев В. А.** О неблокируемых состояниях много-региональных экономических систем / В. А. Васильев, А. И. Сулов // Сибирский журнал индустриальной математики. – 2009. – Т. XII, № 4. – С. 23–34.
- 6. Горелова Г. В.** Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем / Г. В. Горелова, Е. Н. Захарова, Л. А. Гинис. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2005. – 288 с.
- 7. Грибова Е. Н.** Разработка и исследование сценарных моделей управления региональным развитием : автореф. дисс. ... канд. тех. наук: 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах» / Е. Н. Грибова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.prorector.org/forma/formarslid81720.html>
- 8. Кетова К. В.** Разработка методов исследования и оптимизация стратегии развития экономической системы региона : автореф. дисс. ... д-ра физ.-мат. наук / К. В. Кетова. – Ижевск : Ижевский государственный технический университет, 2008. – 43 с.
- 9. Коломак Е. А.** Неоднородность развития регионов России: динамика и межрегиональные эффекты / Е. А. Коломак // Модернизация экономики и глобализация: сб. по итогам 9 Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация» (Москва, 1–3 апр. 2008 г.) / Отв. ред. Е. Г. Ясин; Гос. ун-т - Высш. шк. экон. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – Кн. 3. – С. 275–284.
- 10. Лук'яненко І. Г.** Системне моделювання показників бюджетної системи України: принципи та інструменти / І. Г. Лук'яненко – К.: ВД «Києво-Могилянська академія», 2004. – 541 с.
- 11. Лычкина Н. Н.** Компьютерное моделирование социально-экономического развития регионов в системах поддержки принятия решений / Н. Н. Лычкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://simulation.su/uploads/files/default/lych-comp-sim.pdf>
- 12.** Материалы сайта Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org>
- 13.** Материалы сайта ВЭФ. Рейтинг глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.weforum.org/>
- 14.** Материалы сайта Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://europa.eu/abouteuropa/index_fr.htm
- 15.** Материалы сайта ЕЭК ООН. Статистическая база данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://w3.unesco.org/pdxweb/?lang=14>
- 16.** Материалы сайта отдела коммуникации Европейской комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://europa.eu/scadplus/leg/en/s24000.htm>
- 17.** Материалы сайту Державного комітету статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>
- 18.** Мировой экономический кризис и его последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.km.ru/mirovoj_finansovyj_krizis
- 19.** Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство : монографія / В. М. Гець, М. О. Кизим, Т. С. Клебанова, О. І. Черняк та ін. ; за ред. В. М. Гейця. – Х.: ВД «ИНЖЕК», 2006. – 240 с.
- 20.** Неравномерность и цикличность динамики социально-экономического развития регионов: оценка, анализ, прогнозирование : монография / Т. С. Клебанова, Н. А. Кизим, Л. С. Гурьянова и др. / Под ред. Т. С. Клебановой, Н. А. Кизима. – Х.: ФЛП Александрова К. М.; ИД «ИНЖЭК», 2012. – 512 с.
- 21. Нижегородцев Р.** Поляризация экономического пространства и как ей противодействовать / Р. Нижегородцев // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 1. – С. 89–95.
- 22. Рязанов В. Т.** Мировой экономический кризис и его последствия / В. Т. Рязанов // Современные проблемы экономики. – 2010. – № 4(35). – С. 155–176.
- 23.** Современные подходы к моделированию сложных социально-экономических систем / Под ред. В. С. Пономаренко, Т. С. Клебановой, Н. А. Кизима. – Х.: ФЛП Александрова К. М.; ИД «ИНЖЭК», 2011. – 280 с.
- 24. Солодухін С. В.** Методи та моделі бюджетно-податкової політики управління економікою регіону : монографія / С. В. Солодухін, В. В. Хорошун. – Запоріжжя : ЗДІА, 2012. – 330 с.
- 25.** Социально-экономические последствия кризиса в Европе / Под ред. В. Д. Кривога // Аналитический вестник. – 2012. – № 28 (471) [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2012/28_471/VSF_NEW_28_471.pdf
- 26.** Структурная и промышленная политика в системе технологических укладов: механизмы и направления модернизации / И. К. Шевченко, М. Р. Бечева, И. С. Богомоллова, Е. К. Задорожная, М. А. Масыч, Ю. В. Развадовская, А. Ю. Федотова / Под ред. И. К. Шевченко. – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2012. – 297 с.
- 27. Чернов В. П.** Модели эндогенного роста и анализ экономической динамики российских регионов / В. П. Чернов, Ф. А. Ущев. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. – 225 с.
- 28. Barro, R.** Convergence Across States and Regions. Brookings / R. Barro, X. Sala-i-Martin // Papers on Economic Activity, 1, April, 1991. – P. 107–182.
- 29. Combes, P.-P.** The Rise and Fall of Spatial Inequalities in France: A Longrun Perspective / P.-P. Combes, M. Lafourcade, J.-F. Thisse, J.-C. Toutain [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.econ.kuleuven.be/VIVES/oudeite/presentaties/200902thissedp7017.pdf>
- 30. Cuadrado-Roura, J.** Convergence and Regional Mobility in the European Union / J. Cuadrado-Roura, T. Mancha-Navarro, R. Garrido-Yserte // 40th Congress of the European Regional Science. – Barcelona, 2000. – P. 365–384.
- 31. Lopez-Rodriguez, J.** Regional Convergence in the European Union: Results from a Panel Data Model / J. Lopez-Rodriguez // Economics Bulletin. – 2008. – Vol. 18, № 2. – P. 1–7.

REFERENCES

- Aleksandrova, A., and Grishina, E. "Neravnornost razvitiia munitsipalnykh obrazovaniy" [The uneven development of municipalities]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8 (2008): 97-105.
- Bakhtizin, A. R. *Agent-orientirovannye modeli ekonomiki* [Agent-oriented economic model]. Moscow: Ekonomika, 2008.
- Blahun, I. S., and Halushchak, I. Ye. "Konkurentospromozhnist rehionu iak intehralna tsil ioho rozvytku" [Competitiveness of the region as an integral goal of development]. *Visnyk Volynskoho natsionalnoho universytetu*, no. 2 (2011): 36-42.
- Bondarev, A. A. "Modelirovanie i upravlenie regionom kak sotsialnoy sistemoy: sotsiologicheskii analiz" [Modeling and management of the region as a social system: sociological analysis]. *Dis. ... d-ra sotsiol. nauk*: 22.00.08, 2004.
- Barro, R., and Sala-i-Martin, X. *Convergence Across States and Regions*. Brookings. Papers on Economic Activity, 1991.
- Chernov, V. P., and Ushchev, F. A. *Modeli endogennogo rosta i analiz ekonomicheskoy dinamiki rossiyskikh regionov* [Endogenous growth model and analysis of the economic dynamics of the Russian regions]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGUEF, 2010.
- Combes, P.-P. et al. "The Rise and Fall of Spatial Inequalities in France: A Long-run Perspective". <http://www.econ.kuleuven.be/VIVES/oudeite/presentaties/200902thissedp7017.pdf>
- Cuadrado-Roura, J., Mancha-Navarro, T., and Garrido-Yserte, R. "Convergence and Regional Mobility in the European Union". *40th Congress of the European Regional Science*. Barcelona, 2000. 365-384.
- Gorelova, G. V., Zakharova, E. N., and Ginis, L. A. *Kognitivnyy analiz i modelirovanie ustoychivogo razvitiia sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [Cognitive analysis and modeling of sustainable socio-economic systems]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 2005.
- Gribova, E. N. "Razrabotka i issledovanie stsenarnykh modeley upravleniia regionalnym razvitiem" [Development and research of scenario models of regional development management]. <http://www.prorektor.org/forma/formarslid81720.html>
- Heiets, V. M. et al. *Modeliuvannia ekonomichnoi bezpeky: derzhava, rehion, pidpriemstvo* [Simulation economic security: state, region, enterprise]. Kharkiv: INZhEK, 2006.
- Klebanova, T. S. et al. *Neravnornost i tsiklichnost dinamiki sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia regionov: otsenka, analiz, prognozirovanie* [The uneven and cyclical dynamics of socio-economic development of regions: assessment, analysis, and forecasting]. Kharkiv: FLP Aleksandrova K. M.; ID «INZhEK», 2012.
- Kolomak, E. A. "Neodnorodnost razvitiia regionov Rossii: dinamika i mezhtsionalnye efekty" [The heterogeneity of Russian regions: the dynamics and inter-regional effects]. *Modernizatsiia ekonomiki i globalizatsiia*. Moscow: ID GU VShE, 2009. 275-284.
- Ketova, K. V. "Razrabotka metodov issledovaniia i optimizatsiia strategii razvitiia ekonomicheskoy sistemy regiona" [Development of methods for the study and optimization of the economic development strategy of the region]. *Avtoref. dis. ... d-ra fiz.-matemat. nauk*, 2008.
- Lychkina, N. N. "Kompiuterno modelirovanie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia regionov v sistemakh podderzhki priniatiia resheniy" [Computer modeling of the socio-economic development of regions in decision support systems]. <http://simulation.su/uploads/files/default/lych-comp-sim.pdf>
- Lukianenko, I. H. *Systemne modeliuvannia pokaznykiv biudzhethnoy systemy Ukrainy: pryntsyipy ta instrumenty* [System simulation performance budget system of Ukraine: principles and tools]. Kyiv: Kyievo-Mohylianska akademiia, 2004.
- Lopez-Rodriguez, J. "Regional Convergence in the European Union: Results from a Panel Data Model". *Economics Bulletin*, vol. 18, no. 2 (2008): 1-7.
- "Mirovoy ekonomicheskiiy krizis i ego posledstviia" [The global economic crisis and its consequences]. http://www.km.ru/mirovoj_finansovyj_krizis
- "Materialy sayta EEK OON. Statisticheskaiya baza dannykh" [Materials of the site of the UNECE. Statistical database]. <http://w3.unece.org/pxweb/?lang=14>
- "Materialy sayta Vsemirnogo banka" [Materials of the site of the World Bank]. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?display=graph>
- "Materialy sayta VEF. Reyting globalnoy konkurentospobnosti" [Materials WEF website. Ranking of global competitiveness]. <http://www.weforum.org/>
- "Materialy sayta ot dela komunikatsii Evropeyskoy komisii" [Materials Site of Communication of the European Commission]. <http://europa.eu/scadplus/leg/en/s24000.htm>
- "Materialy sayta Evropeyskogo Soiuza" [Materials of the site of the European Union]. http://europa.eu/abouteuropa/index_fr.htm
- "Materialy сайту Derzhavnogo komitetu statystyky Ukrainy" [Materials website State Statistics Committee of Ukraine]. <http://www.ukrstat.gov.ua>
- Nizhegorodtsev, R. "Poliarizatsiia ekonomicheskogo prostranstva i kak ey protivodeystvovat" [The polarization of economic space and how to counteract it]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, no. 1 (2003): 89-95.
- Riazanov, V. T. "Mirovoy ekonomicheskiiy krizis i ego posledstviia" [The global economic crisis and its consequences]. *Sovremennyye problemy ekonomiki*, no. 4 (35) (2010): 155-176.
- "Sotsialno-ekonomicheskiiye posledstviia krizisa v Evrope" [Socio-economic consequences of the crisis in Europe]. http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2012/28_471/VSF_NEW_28_471.pdf
- Shevchenko, I. K. et al. *Strukturalna i promyshlennaia politika v sisteme tekhnologicheskikh ukladov: mekhanizmy i napravleniia modernizatsii* [Structural and industrial policy in the technological structures: mechanisms and directions of modernization]. Taganrog: Izd-vo YuFU, 2012.
- Sovremennyye podkhody k modelirovaniu slozhnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [Modern approaches to the modeling of complex social and economic systems]. Kharkiv: FLP Aleksandrova K. M.; ID «INZhEK», 2011.
- Solodukhin, S. V., and Khoroshun, V. V. *Metody ta modeli biudzhethno-podatkovoi polityky upravlinnia ekonomikoii rehionu* [Methods and models of fiscal policy management of the economy of the region]. Zaporizhzhia: ZDIA, 2012.
- Vasilev, V. A., and Suslov, A. I. "O neblokiruemykh sostoianiakh mnogoregionalnykh ekonomicheskikh sistem" [About unblockable states multiregional economic systems]. *Sibirskiy zhurnal industrialnoy matematiki*, vol. XII, no. 4 (2009): 23-34.